

М.А. Жигунова
Россия, Новосибирск
Институт археологии и этнографии СО РАН
**Этнокультурная специфика восточнославянского населения Сибири:
междисциплинарный подход**

В настоящее время на восточнославянский компонент приходится более 80 % населения Западной Сибири. Тем ни менее, обобщающих работ, посвященных этнической истории и культуре русских, украинцев и белорусов, крайне мало. Из публикаций последних лет можно отметить два издания по белорусам [Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры, 2011; Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири в 2 т., 2019] и сборник материалов Международной научной конференции [Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий, 2019]. Изучением восточнославянского населения Сибири автор занимается на протяжении более 30 лет. За эти годы экспедиционными исследованиями было охвачено городское и сельское население различных регионов Сибири и Северного Казахстана.

Проследить точную динамику восточных славян в Сибири, начиная с конца XVI в., довольно сложно, поскольку этническая составляющая в ранних документах почти не освещалась, вплоть до конца XIX в. указывалось вероисповедание. Кроме того, в официальных документах зачастую все восточнославянское и русскоговорящее население именовалось русскими или православными. Четко отделить каждую этническую составляющую в восточнославянском населении Сибири далеко не всегда представляется возможным.

Используя различные подходы (антропологический, историко-этнографический, этносоциологический, культурологический, этнопсихологический, музееведческий, лингвистический, общественно-политический), автор анализирует специфику русских, украинцев и белорусов через призму их этнокультурной и сибирской идентичности. Содержание последней включает «осознание индивидом своей общности с некоторым этнонациональным образованием на основе разделяемой культуры, глубинное эмоциональное переживание этой общности и соответствующие культурные формы ее манифестации» [Малыгина И.В., 2015. С. 219].

В настоящее время среди основных критериев этнической идентичности респондентами чаще всего указываются родители и кровные родственники («этнические корни и связи»). Территория Сибири издавна относится к зонам активных межэтнических и межрелигиозных контактов [Жигунова, Коптяева, 2016]. Регулярно случающиеся брачные связи между русскими, украинцами, белорусами между собой, а также – с немцами, казахами и представителями многих других народов, проживающих в Сибири, привели к тому, что зачастую потомки этих браков затрудняются четко определить свою этническую принадлежность («смешанная», «многонациональная», «славянин», «наполовину русский, наполовину украинец», «русский, но по крови – белорус», «русский хохол» и т.д.). Нередко встречаются варианты этнической самоидентификации, противоречащие происхождению. Так, человек определяет себя русским, несмотря на то, что его родители, дедушки и бабушки являлись украинцами, белорусами, поляками, немцами, татарами, казахами и т.д. Учитывая тот факт, что русские – единственный народ, который для своей идентификации использует не существительное, а прилагательное, нередко встречаются «русский хохол», «русская полячка», «русская белоруска», «русский татарин» и мн. др.

Начиная с 1990-х годов, все чаще стал использоваться респондентами в качестве этнонима бывший топоним «сибиряк». Современная политическая наука допускает трактовку сибиряков в качестве особой нации [Жигунова, 2018. С. 364-365]. Также в качестве отдельной

национальности зафиксированы в материалах последних Всероссийских переписей населения и казаки, которых в Сибири обычно относят к восточнославянскому населению.

Следующим среди основных критериев этнической идентичности выступает язык. Подавляющее большинство сибирских украинцев и белорусов не только используют при общении русский язык, но и называют его в качестве родного. Влияние украинского и белорусского языков, казачьего говора фиксируется лингвистами в современной русской речи жителей Сибири. Русский язык является родным не только для подавляющего большинства восточных славян, но и для многих представителей самых различных народов (нередко этническая и языковая идентичности не совпадают).

На третьем месте - территория рождения и проживания («родилась и живу в России – значит, русская»). Особенно часто этот критерий встречается в ответах людей, родившихся в национально-смешанных браках.

Существенным подспорьем при изучении традиционной культуры являются этнографические собрания музеев, которые можно рассматривать в качестве основного средства культурной самоидентификации. Но, проживая в смешанных по этническому составу населенных пунктах, представители различных групп заимствовали друг у друга отдельные элементы культуры. Это привело к тому, что в музейных собраниях Сибири можно встретить абсолютно идентичные предметы, принадлежащие различным представителям восточнославянских народов, но атрибутированные как русские, украинские, белорусские или казачьи.

В 2000-е годы все чаще в качестве основного критерия этнической /национальной идентичности респонденты начинают указывать свою культурную и религиозную принадлежность: «русская, потому, что православная», «потому, что воспитана в русской культуре». Схожие варианты ответов фиксируются и в других регионах Российской Федерации.

Список литературы

Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. Новосибирск, 2011.

Жигунова М.А. Концепт «сибиряк»: современные трактовки, подходы и образы // Алгоритмы человечности. Опыт антропологического исследования. М., 2018.

Жигунова М.А., Коптяева Е.А. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2016. № 5 (43).

Малыгина И.В. Методологические дискурсы этнокультурной идентичности: ресурс взаимодополнительности // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5.

Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири в 2 т. - Тобольск, 2019.

Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2019.